

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-152-158
УДК 347.9

Дата поступления статьи: 1/XI/2018
Дата принятия статьи: 26/XI/2018

Э. С. Алоян

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© Алоян Эдик Самвелович (e.alojan@yandex.ru), аспирант кафедры арбитражного процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, Саратовская область, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

Тема планируемой кандидатской диссертации: «Институт представительства в цивилистическом процессуальном праве». Автор 4 научных публикаций, в том числе научных статей: «К вопросу о видах представительства в цивилистическом процессе», «Институт представительства в арбитражном процессе».

Область научных интересов: цивилистическое процессуальное право.

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о месте процессуального представителя среди субъектов гражданских процессуальных правоотношений, о сущности и объеме полномочий представителя и их соотношении с правами доверителя. Обозначенная тема является актуальной, что связано с существующей в современной правовой доктрине дискуссией относительно того, является ли положение представителя производным от процессуального статуса лица, участвующего в деле, или же он совершенно самостоятельный участник процесса. Основное содержание исследования составляет анализ научных изысканий по рассматриваемой теме. В статье приводятся аргументы в пользу той или иной теории. Исходя из полученных результатов, автор приходит к выводу, что судебный представитель, будучи самостоятельным участником гражданских процессуальных правоотношений, оказывает содействие представляемому им лицу в судебной защите его субъективных прав путем совершения от имени и в интересах этого лица процессуальных действий, направленных на возникновение определенных правовых последствий для доверителя. При этом автор подчеркивает необходимость более детального изучения указанной проблематики.

Ключевые слова: цивилистический процесс, представительство, судебный представитель, участники судопроизводства, правовой статус, права, обязанности, полномочия.

Цитирование. Алоян Э. С. О некоторых аспектах правового положения представителя в цивилистическом процессе // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-152-158>.

E. S. Aloyan

ON SOME ASPECTS OF LEGAL POSITION OF THE REPRESENTATIVE IN THE CIVIL PROCESS

© **Aloyan Edik Samvelovich (e.aloian@yandex.ru)**, postgraduate student of the Department of Arbitration Process, **Saratov State Law Academy**, 1, Volskaya Street, Saratov, Russian Federation.

Subject of planned Candidate's thesis: «Institute of representation in civil procedure law». Author of 4 scientific works, including research articles: «To the question of the types of representation in the civil process», «Institute of representation in the arbitration process».

Research interests: civil procedural law.

ABSTRACT

The article is about the place of procedural representative among subjects of civil procedural legal relationship, about essence and volume of powers of the representative and their ratio with the rights of the principal. The designated subject is relevant that it is connected with the discussion existing in the modern legal doctrine concerning whether position of the representative is derivative of the procedural status of the person participating in business, or he is absolutely independent participant of process. The main content of a research is the analysis of scientific researches on the considered subject. In the article arguments in favor of this or that theory are adduced. Proceeding from the received results of scientific work, the author comes to a conclusion that the judicial representative, being an independent participant of civil procedural legal relationship, renders assistance to the person presented to them in judicial protection of his subjective rights by commission from a name and for the benefit of this person of the procedural actions directed to emergence of certain legal consequences for the principal. At the same time the author emphasizes need of more detailed studying of the specified perspective.

Key words: civil process, representation, judicial representative, participants in legal proceedings, legal status, rights, duties, powers.

Citation. Aloyan E. S. *O nekotorykh aspektakh pravovogo polozheniia predstavitelia v tsivilisticheskom protsesse* [On some aspects of legal position of the representative in the civil process]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 152–158. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-152-158> [in Russian].

При исследовании судебного представитель-ства так или иначе возникает необходимость рас-смотрения вопроса о процессуальных правах и обязанностях судебного представителя и его месте среди других участников цивилистического про-цесса. Казалось бы, постановка этой проблемы проста и не может вызывать затруднений в ответе. Однако в современной правовой доктрине ведется оживленная дискуссия относительно того, явля-ется ли положение представителя производным от процессуального статуса лица, участвующего в деле, или же он совершенно самостоятельный участник процесса.

По мнению ряда авторов [1, с. 67; 2, с. 47; 3, с. 13; 4, с. 68 и др.], представитель не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений и не имеет собственных прав и обязан-ностей в связи с осуществлением деятельности от имени и в интересах представляемого им лица.

Участие представителя, с точки зрения М. А. Гурвича, не носит самостоятельного харак-тера, поэтому хотя представитель и относится к

особой категории лиц, участвующих в процессе, но субъектом процесса в юридическом значении этого слова не является [2, с. 47].

Э. Е. Колоколова, определяя правовое поло-жение представителя через призму процессуаль-ных правоотношений сторон, третьих лиц, пред-ставителя с государством в лице его органов и должностных лиц, приходит к выводу о его произ-водности от статуса личности в гражданском судо-производстве [3, с. 13]. Соответственно, структуру процессуального статуса представителя, в ее по-нимании, составляют субъективные процессуаль-ные права и законные интересы сторон и третьих лиц; их процессуальные обязанности; граждан-ско-процессуальная правосубъектность; гарантии субъективных процессуальных прав, свобод и за-конных интересов; ответственность.

Другая теория основана на тезисе, что пред-ставитель – это лицо, участвующее в деле, не-посредственно вступающее в процессуальные правоотношения, но имеющее ряд самостоятель-ных прав и обязанностей. В качестве аргумента

в защиту этой теории учеными приводится тот факт, что интерес в деле может быть как материальный, так и процессуальный и что последний присущ не только традиционным участникам процесса, но и их представителям (А. А. Мельников, Т. Е. Абова, П. П. Гуреев [5, с. 303]; И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая [6, с. 20]; Г. Л. Осокина [7, с. 57] и др.).

Р. А. Сидоров разделяет позицию, что представитель есть самостоятельный участник гражданского судопроизводства. Мотивируя свою позицию, Р. А. Сидоров приводит следующие аргументы. Представитель одновременно выступает в качестве носителя самостоятельных процессуальных прав и обязанностей и лица, реализующего свои полномочия. Как следствие, он не относится ни к группе лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ), ни к лицам, которые содействуют осуществлению правосудия. При этом судебное представительство призвано гарантировать реализацию конституционного положения о предоставлении гражданам квалифицированной юридической помощи [8, с. 8].

Эту же точку зрения поддерживает и И. А. Табак, которая отмечает, что в силу изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство, отразившихся и на статусе представителя, обоснована необходимость в пересмотре понятия «лицо, принимающее участие в деле», что, как следствие, стало причиной возникновения новой классификации субъектов гражданского процессуального правоотношения. Критерием для проведения классификации служит юридический интерес участников гражданского дела – это: 1) лица, принимающие непосредственное участие в деле; 2) участники процесса, которые выступают в защиту прав и свобод участвующих в деле; 3) участники судопроизводства, которые оказывают содействие в осуществлении правосудия [9, с. 78–81].

Разногласия, которые имеют место в вопросе относительно правового положения процессуального представителя, обусловлены отсутствием единства мнений, касающихся лиц, которые принимают участие в деле [10, с. 64].

Например, в современной юридической литературе, выделяя характерные признаки принимающих участие в деле лиц. К ним относятся:

- 1) право на совершение процессуальных действий;
- 2) право на волеизъявление;
- 3) развитие или окончание процесса на определенной стадии;
- 4) наличие самостоятельного интереса в исходе дела;
- 5) распространение на данное лицо законной силы судебного решения.

При сравнении лиц, участвующих в деле, с лицами, которые содействуют осуществлению правосудия, можно выявить некоторое сходство представителя с последней категорией участников процесса, имеющих следующие характерные черты: 1) материально-правовой заинтересованности

в исходе дела не имеют; 2) свои права и интересы не защищают; 3) привлекаются к участию в деле по волеизъявлению других лиц [11, с. 37].

Последователи теории, приравнивающей представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия (И. В. Решетникова [11, с. 37], М. С. Шакарян [12, с. 73], Д. Х. Валеев [13, с. 101], Н. В. Ласкина [14, с. 96] и др.) исходили из объема процессуальных прав и обязанностей, характера и содержания процессуальных действий, направленных на оказание содействия осуществлению правосудия.

В аспекте отсутствия материально-правовой заинтересованности в исходе дела нельзя не согласиться с М. А. Видуком, утверждающей, что интерес представителя связан с объектом процессуальной защиты, а не связью с делом [15, с. 159].

Интересным является то, что в судебной практике находит отражение концепция правового положения представителя как лица, содействующего осуществлению правосудия. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в п. 17 подчеркивается, что с учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос в том числе «об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях»¹.

И все же, учитывая лишь одни из тождественных критериев и не принимая во внимание другие, невозможно однозначно утверждать, судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию. Если представителей относить к первой группе, то юридический интерес представителя должен иметь связь с делом. А если ко второй, то представитель должен нести содействующую функцию по отношению к осуществляемой судом деятельности по рассмотрению и разрешению дела.

Перспективу для решения данной проблемы открывает тезис Т. В. Сахновой, что «судебный представитель, будучи самостоятельным субъектом гражданского процесса, выполняет функцию содействия в судебной защите стороне или третьему лицу, но не функцию содействия правосудию». По ее замечанию, «представитель действует в интересах представляемого, но не суда и не правосудия» [16, с. 215–216].

Самостоятельность судебного представителя, как поясняет Т. В. Сахнова, обусловлена «материально-правовыми и процессуальными основаниями возникновения судебного представительства; спецификой формирования заинтересованности судебного представителя; самостоятельностью процессуальной функции и, соответственно, самостоятельностью процессуального статуса судебного представителя» [16, с. 268].

Действительно, в силу закона (ст. 54 ГПК РФ, ч. 1 ст. 62 АПК РФ) представитель, вступивший в процесс, имеет общие процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле (ч. 1

ст. 35 ГПК РФ и ч. 1 ст. 41 АПК РФ). Иначе говоря, общие процессуальные права представителю не передаются представляемым им лицом; они не исключают друг друга несмотря на то, что доверитель и его представитель одновременно обладают ими. Именно поэтому в доверенности можно оговорить только специальные права представителя, например право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заключение мирового соглашения и т. д.

Представитель, как уже не раз отмечалось, не имеет личного интереса к объекту процессуальной защиты, но он заинтересован в самом процессе, что выражается в совершении действий в интересах доверителя и его стремлении к достижению результата в соответствии с интересами и в пользу представляемого. Таким образом, функцией представителя является оказание содействия в судебной защите именно представляемому им лицу, которая, несомненно, производна от материально-правовой заинтересованности самого доверителя. Кроме того, выполнение этой функции взаимозависимо и от волеизъявления доверителя по надделению представителя специальными полномочиями, о чем прямо указывается в доверенности.

В случае законного представительства объем полномочий представителя не разделяется на общий и специальный, поскольку законный представитель наделен всеми процессуальными правами, что имеет его доверитель. Но и законный представитель имеет лишь процессуальную заинтересованность, хотя материально-правовой интерес представляемого для законного представителя имеет немаловажное значение, и, можно заметить, даже большее, чем в случае с представителем по договору (соглашению).

К изложенному следует добавить, что закон не относит представителя ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Более того, положения о представительстве закреплены в отдельных главах (гл. 5 ГПК РФ, гл. 6 АПК РФ, гл. 5 КАС РФ). Статья 54 АПК РФ допускает участие представителя в качестве иного участника арбитражного процесса наряду с лицами, участвующими в деле. Аналогичная норма содержится в ст. 48 КАС РФ. В ГПК РФ отсутствует норма, прямо указывающая на относимость представителя к тем или иным участникам процесса, но и в состав участвующих в деле лиц, согласно ст. 34, представитель не входит.

Итак, судебный представитель является иным участником цивилистического процесса, и, поскольку процессуальные правоотношения возникают в ходе осуществления правосудия между судом и другими участниками судопроизводства, он является самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

Субъект процессуального представительства должен обладать совокупностью следующих признаков:

1) это должно быть правоспособное лицо;

2) лицо должно быть процессуально дееспособным (ст. 49 ГПК РФ; ч. 6 ст. 59, ч. 2 ст. 60 АПК);

3) полномочия представителя должны быть надлежащим образом оформлены, либо, в соответствии с ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, в судебном заседании доверитель может сделать заявление о наделении полномочиями представителя (устное, занесенное в протокол судебного заседания, или письменное в суде).

Дальнейшее исследование особенностей правового статуса процессуального представителя представляется возможным путем проведения анализа сущности и объема его полномочий.

Полномочие судебного представителя, как верно утверждает С. А. Халатов, есть одновременное сочетание субъективного права представителя на осуществление от имени и в интересах представляемого процессуальных действий, которые в связи с гражданским и арбитражным процессом направлены на возникновение определенных правовых последствий для представляемого, и обязанности совершить эти действия [17, с. 102].

Процессуальные субъективные права представляют собой многогранную категорию, которая отражает часть субъективных прав граждан и указывает на то, что право принадлежит определенному субъекту и основывается на нормах права, обеспечивается правовыми и социальными гарантиями и дает его обладателю возможность совершать определенные процессуальные действия. Так, субъективным процессуальным правом отечественные ученые-процессуалисты определили установленную и обеспеченную нормами гражданского процессуального права меру возможного поведения субъекта процессуального отношения и возможность требовать совершения определенных действий от суда [18, с. 7]. Процессуальные обязанности связаны с должным поведением и действиями либо воздержанием от последних [19, с. 34].

В гражданском и арбитражном процессе полномочия представителей по их содержанию условно разделяются на общие и специальные. Как отмечает В. В. Ярков, общие полномочия представляют собой процессуальные действия, правом на совершение которых обладает любой представитель вне зависимости от их указания в доверенности, в то время как осуществление представителем специальных полномочий возможно, лишь когда они оговорены в доверенности [20, с. 75]. Специальные полномочия прямо закреплены в ст. 54 ГПК РФ, ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 57 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», к ним относится право представителя на: подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, предъявление их в суд; предъявление встречного иска; заявление об обеспечении иска; передачу дела в третейский суд; полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска; уменьшение размера исковых требований; изменение основания или предмета иска; заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам; передачу своих полномочий представителю другому лицу (передоверие); подписание заявления о

пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденных денежных средств или иного имущества; обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; отказ от взыскания по исполнительному документу.

Перечисленные права формируют группу специальных, или распорядительных, полномочий. Реализуя их, судебный представитель способен самостоятельно инициировать судебный процесс, улучшить динамику судебного разбирательства по делу, изменив объем или существо требования, вовсе прекратить судебное разбирательство, признав иск или отказавшись от него. Исходя из значимости процессуальных последствий реализации представителем распорядительных полномочий, законодатель предусмотрел особый порядок делегирования перечисленных прав – прямо указывается на необходимость отдельного письменного закрепления данных полномочий в доверенности в целях повышения защищенности доверителя от злоупотреблений правом со стороны судебного представителя. Но и, напротив, отсутствие в доверенности или ином документе указанных полномочий, требующих специального указания, также порождает определенные правовые последствия [21, с. 265–266].

Доверенность, согласно п. 1 ст. 185 ГК РФ, представляет собой письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Доверенность может быть выдана на имя нескольких представителей, при этом каждый из представителей наделяется полным перечнем полномочий, указанных в этой доверенности. Согласно п. 3.11 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей², если доверенность выдана нескольким представителям, то в отсутствие прямо выраженной оговорки о совместном представительстве представители осуществляют полномочия раздельно. Кроме того, одному из представителей, действующих совместно, может быть предоставлено, помимо общих, еще и дополнительное полномочие при условии его взаимосвязи с иными полномочиями, предоставленными всем действующим совместно представителям. Например, доверитель выдает доверенность нескольким представителям на ведение дела в суде с оговоркой об их совместном представительстве и указанием всех общих и специальных полномочий, за исключением полномочия по получению присужденных денежных средств или иного имущества. Данное полномочие доверитель предоставляет только одному из всех действующих совместно представителей, что и будет отражено в подобной доверенности как дополнительное полномочие.

Исходя из анализа норм ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, а также позиции Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что доверен-

ность, выдаваемая представителю для ведения дела в суде, не требует только нотариального удостоверения. Доверенность на представительство в суде может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке. Случаи, когда доверенность приравнивается к нотариально удостоверенной, предусмотрены ст. 185.1 ГК РФ в отношении военнослужащих и членов их семей, лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, лиц, находящихся в местах лишения свободы, и совершеннолетних дееспособных граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания. ГПК РФ, помимо указанных способов удостоверения выдаваемых гражданами доверенностей, также еще наделяет таким правомочием организацию, в которой работает или учится доверитель, товарищество собственников жилья, жилищный, жилищно-строительный или иной специализированный потребительский кооператив, осуществляющий управление многоквартирным домом, управляющую организацию по месту жительства доверителя. Что касается доверенности от имени организации, то и в ГПК РФ, и в АПК РФ предусматривается необходимость подписания ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скрепления печатью организации (при наличии печати).

Доверенность может быть выдана либо с указанием срока ее действия, либо без такового, однако отсутствие даты ее совершения влечет за собой ничтожность доверенности. Согласно ст. 186 ГК РФ, если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения.

По общему правилу полномочия по защите интересов доверителя в суде осуществляет тот представитель, которому выдана доверенность. Однако вследствие каких-либо обстоятельств может произойти передача полномочий по представительству другому лицу, так называемое передоверие. В соответствии со ст. 59 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, подлежит нотариальному удостоверению по представлению основной доверенности, в которой оговорено право передоверия, либо по представлении доказательств того, что представитель по основной доверенности вынужден к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность. Доверенность, выданная в порядке передоверия, не должна содержать в себе больше прав, чем предоставлено по основной доверенности. Срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срока действия доверенности, на основании которой она выдана.

Подводя итог, можно сделать вывод, что судебный представитель, будучи самостоятельным участником гражданских процессуальных правоотношений, оказывает содействие представляемому им лицу в судебной защите его субъективных

прав путем совершения от имени и в интересах этого лица процессуальных действий, направленных на возникновение определенных правовых последствий для доверителя.

В заключение хотелось бы заметить, что проблема правового положения судебного представителя в гражданском процессе, а также соотношения прав представляемого лица и полномочий представителя не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования.

Примечания

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. № 140.

² Письмо ФНП от 22 июля 2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18 июля 2016 г., протокол № 07/16) // Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2018).

Библиографический список

1. Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс: учебник. М.: Госюриздат, 1952. 420 с.
2. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М. 1950. 198 с.
3. Колоколова Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 33 с.
4. Евстифеева Т. И. Гражданские процессуальные правоотношения: монография. Саратов: СГСЭУ, 2002. 116 с.
5. Мельников А. А., Абова Т. Е., Гуреев П. П. [и др.]. Курс советского гражданского процессуального права: в 2 т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / отв. ред. А. А. Мельников. М.: Наука, 1981. 463 с.
6. Ильинская И. М., Лесницкая Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М.: Юрид лит., 1964. 162 с.
7. Осокина Г. Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по новому АПК РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2004. С. 57–60.
8. Сидоров Р. А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. 27 с.
9. Табак И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 223 с.
10. Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М.: Изд-во МГУ, 1984. 115 с.
11. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2016. 304 с.
12. Гражданское процессуальное право: учебник / С. А. Алехина, В. В. Блажеев [и др.]; под ред. М. С. Шакарян. М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004. 584 с.

13. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Челышев. М.: Статут, 2010. 572 с.

14. Ласкина Н. В. Судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 94–98.

15. Вукот М. А. Развитие основами гражданского судопроизводства и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик института лиц, участвующих в деле // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: сборник материалов. Саратов, 1971. С. 156–161.

16. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 784 с.

17. Халатов С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: НОРМА, 2002. 208 с.

18. Вукот М. А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 34 с.

19. Вукот М. А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. 76 с.

20. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В. В. Яркова. М.: Юристъ, 1998. 480 с.

21. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2002. 616 с.

References

1. Abramov S. N. *Sovetskii grazhdanskii protsess: uchebnik* [Soviet civil process: textbook]. M.: Gosjurizdat, 1952, 420 p. [in Russian].
2. Gurvich M. A. *Leksii po sovetskomu grazhdanskomu protsessu* [Lectures on the Soviet civil process]. M., 1950, 198 p. [in Russian].
3. Kolokolova E. E. *Advokat – predstavitel' v rossiiskom grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Lawyer – a representative in the Russian civil process: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2005, 33 p. [in Russian].
4. Evstifeeva T. I. *Grazhdanskie protsessual'nye pravootnosheniia: monografiia* [Civil procedural legal relationships: monograph]. Saratov: SGSEU, 2002, 116 p. [in Russian].
5. Mel'nikov A. A., Abova T. E., Gureev P. P. et al. *Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava. V 2 t. T. 1. Teoreticheskie osnovy pravosudiia po grazhdanskim delam. Otv. red. A. A. Mel'nikov* [Course of Soviet civil procedural law. In 2 Volumes. Vol. 1. Theoretical basis of justice in civil cases. A. A. Melnikov (Ed.)]. M.: Nauka, 1981, 463 p. [in Russian].
6. Il'inskaya I. M., Lesnitskaya L. F. *Sudebnoe predstavitel'stvo v grazhdanskom protsesse* [Judicial representation in the civil process]. M.: Iurid lit., 1964, 162 p. [in Russian].
7. Osokina G. L. *Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniia predstavitel'stva po novomu APK RF* [Some problems of legal regulation of representation on new Arbitration Procedure Code of the Russian Federation]. In: *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsesa. 2002–2003. № 2. Pod red. V. V. Iarkova* [Russian yearbook of civil and arbitration process. 2002–2003, no. 2. V. V. Yarkov (Ed.)]. SPb., 2004, pp. 57–60 [in Russian].

8. Sidorov R. A. *Predstavitel'stvo v grazhdanskom protsesse: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Representation in the civil process: author's abstract of the Candidate's of Legal Sciences thesis]. Tver, 2003, 27 p. [in Russian].
9. Tabak I. A. *Novye polozheniia sudebnogo predstavitel'stva v grazhdanskom sudoproizvodstve: dis. ... kand. iurid. nauk* [New provisions of judicial presentation in civil proceedings: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saratov, 2006, 223 p. [in Russian].
10. Sherstyuk V. M. *Sudebnoe predstavitel'stvo po grazhdanskim delam* [Judicial representation in civil cases]. M.: Izd-vo MGU, 1984, 115 p. [in Russian].
11. Reshetnikova I. V. *Grazhdanskii protsess. I. V. Reshetnikova, V. V. Iarkov. 7-e izd., pererab.* [Civil process. I. V. Reshetnikova, V. V. Yarkov. 7th edition, revised]. M.: Norma: Infra-M, 2016, 304 p. [in Russian].
12. *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: uchebnik. S. A. Alekhina, V. V. Blazheev i dr.; pod red. M. S. Shakarian* [Civil procedural law: textbook. S. A. Alekhin, V. V. Blazheev et al.; M. S. Shakaryan (Ed.)]. M.: TK Velby, Izd-vo Prospekt, 2004, 584 p. [in Russian].
13. *Arbitrazhnyi protsess: uchebnik. Otv. red. D. Kh. Valeev i M. Yu. Chelyshev* [Arbitration process: textbook. D. Kh. Valeev and M. Yu. Chelyshev (Eds.)]. M.: Statut, 2010, 572 p. [in Russian].
14. Laskina N. V. *Sudebnye predstaviteli – litsa, uchastvuiushchie v dele, ili litsa, sodeistvuiushchie pravosudiiu?* [Are the judicial representatives persons participating in the case or the persons who contribute to justice?]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2010, no. 3, pp. 94–98 [in Russian].
15. Vikut M. A. *Razvitie osnovami grazhdanskogo sudoproizvodstva i grazhdanskimi protsessual'nymi kodeksami soiuznykh respublik instituta lits, uchastvuiushchikh v dele* [Development of the foundations of civil legal proceedings and civil procedural codes of the union republics of the institution of persons participating in the case]. In: *Problemy primeneniia osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva i osnov grazhdanskogo sudoproizvodstva Soiuza SSR i soiuznykh respublik: sbornik materialov* [Problems of application of the fundamentals of civil legislation and the principles of civil procedure of the USSR and Union Republics: a collection of materials]. Saratov, 1971 [in Russian].
16. Sakhnova T. V. *Kurs grazhdanskogo protsessa. 2-e izd., pererab. i dop.* [Course of civil process. 2nd edition, revised and enlarged]. M.: Statut, 2014, 784 p. [in Russian].
17. Khalatov S. A. *Predstavitel'stvo v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse* [Representation in civil and arbitration proceedings]. M.: Norma, 2002, 208 p. [in Russian].
18. Vikut M. A. *Problema pravovogo regulirovaniia protsessual'nogo polozheniia i deiatel'nosti storon v sovetskom grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk* [Problem of legal regulation of the procedural status and activities of the parties in the Soviet civil proceedings: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. Sverdlovsk, 1971, 34 p. [in Russian].
19. Vikut M. A. *Storony – osnovnye litsa iskovogo proizvodstva* [Parties are the main persons of the proceedings]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1968, 76 p. [in Russian].
20. Yarkov V. V. *Arbitrazhnyi protsess: uchebnik. Pod red. V. V. Iarkova* [Arbitration process: textbook. V. V. Yarkov (Ed.)]. M.: Iurist", 1998, 480 p. [in Russian].
21. Osokina G. L. *Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossii. Obshchaia chast': ucheb. posobie* [Osokina G. L. Course of civil legal proceedings in Russia. General part: textbook]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2002, 616 p. [in Russian].